

Глава 14

VS "Полиция Авансцены".

Round_06.

Часть 1

Может, все уже и позабыли, но Камидзё с Отинус поплелись через сугробы на заправку только затем, чтобы купить новый аккумулятор для заглохшего на морозе грузовика, на котором они ехали автостопом.

— Страх-то какой! Сначала прилетает метеорит, затем разбивается НЛО, а теперь и ещё какая-то гигантская тень вдали! Это что, какое-то древнее супероружие? Сегодня все тайны мира решили собраться в Дании?!

Взволнованный водитель чуть не промочил штаны, но не мог сбежать, так как грузовик отказывался заводиться. К лучшему или к худшему, но это означало, что он продолжал ждать, не бросив своих попутчиков на произвол судьбы.

В какой-то момент в его животе оказались хлеб с джемом, позаимствованные на заправке. Возможно, ему просто требовался сахар, чтобы начать соображать.

Это разозлило Отинус достаточно, чтобы она вспылила, но Камидзё удалось обуздать её. Она, по-видимому, даже не подозревала, что пассажиры-автостопщики имеют куда менее привилегированное положение, чем те, кто их подвозит.

В конечном счете, они прибыли в Биллунн, городок в центральной части полуострова.

Дальнейший их план заключался в том, чтобы найти другой транспорт, однако шансов на это было маловато.

— Нехорошо это, — пробормотал Камидзё. — Здесь все выглядят действительно опасными. Такое чувство, будто это спецназ из какого-то голливудского фильма. Эти люди — американские военные?

— Я бы сказала, что это датские военные, действующие в интересах Америки. У них есть контрольно-пропускные пункты на всех крупных дорогах, так что передвигаться автостопом будет нелегко.

— Кстати, сколько ещё до источника с твоим глазом?

— Мы в целой сотне километров от замка Эгесков. Если ты не марафонец, то это слишком далеко для путешествия на своих двоих за раз.

Если верить стереотипу, утверждающему, что японцы привыкли жить в кроличьих клетках, путешествие в сто километров по снегу представлялось довольно далёким от привычного опыта Камидзё. И это не говоря уже о том, что он был из Академгорода, где любой транспорт набит битком, и где остальные скажут тебе спасибо, если ты, упустив свой поезд, пройдёшь хотя бы жалкую пару-тройку километров до дома пешком.

— Бесполезно здесь торчать, — сказала Отинус. — Пора начинать двигаться к Фредерисии. Это большой город в пятидесяти километрах к востоку отсюда. Замок Эгесков находится на острове Фюн, и мы должны пересечь местный мост, если собираемся выбрать наземный маршрут.

— Но это значит...

— Не могу сказать, догадались ли они уже о нашей цели, но этот же маршрут ведёт к острову Зеландия, на котором находится столица Дании — Копенгаген. Нас уже заметили на полуострове, так что вполне логично предположить, что они перекроют мост.

Камидзё схватился за голову, но Отинус выглядела на удивление довольной.

— Чем больше врагов вокруг, тем больше мы сможем у них украсть. Если получится угнать военный грузовик, то в дальнейшем мы будем избавлены от надобности испытывать удачу, ловя попутки.

— А кто поведёт этот тяжеленный гроб на колёсах по скользким заснеженным дорогам?! Это тебе не гоночный карт! Не пройдёт и десяти минут, как попадёшь в занос и влетишься в какое-нибудь дерево!

Оставляя Биллунн позади, Камидзё всерьёз задумался по возвращении в Академгород заняться получением прав на мотоцикл.

Но сейчас они шли пешком.

Их путь лежал через белый мир, и всё, что у них было — это чрезвычайно смутный план, согласно которому они должны были тайком забраться в кузов какого-нибудь проезжающего мимо грузовика, если сочтут это безопасным.

Излишне говорить, что чем хуже план, тем больше вероятность, что что-нибудь пойдёт очень не так.

Часть 2

Камидзё глянул на экран мобильного: если верить цифрам, температура вокруг составляла 12 градусов ниже нуля.

(И зачем мы попёрлись в такую даль в такой лёгкой одежде?! Я себе скоро все пальцы отморожу, а то и ещё чего похуже!)

Но, хоть он и жаловался себе под нос, это было признаком того, что он немного успокоился.

Он разбил о камень правый кулак, вывихнул плечо, ударился головой, упал с большой высоты, ему в бедро воткнулась ветка дерева, и он оказался рядом с взорвавшейся бензоколонкой. На нём не осталось ни одного живого места, и он преодолел почти две сотни километров от города Йёрринг, находившегося на северной оконечности полуострова. Вокруг стоял жуткий мороз, а на нём была всего только лишь его школьная форма, но так или иначе он продвигался вперёд. Оставалось пройти всего каких-то сто километров — половина того пути, что они уже проделали. Самое худшее осталось позади. Если они продолжат двигаться вперёд так же, как и прежде, то рано или поздно достигнут цели.

Или так он наивно полагал.

С течением времени их точное местоположение становилось всё более очевидным, а значит и количество препятствий, чинимых на пути силами Коалиции и GREMLIN, не могло не вырасти. Обычная стометровка и стометровка с препятствиями требуют совершенно разных уровней силы. И когда количество барьеров растёт в геометрической прогрессии, оставшаяся часть пути ничем не будет походить на то, что было до этого.

Сцена, развернувшаяся перед их глазами, доказывала это довольно хорошо.

Они увидели танки.

Это были пятьдесят абсолютно обычных военных машин, не имеющих никакого отношения к сверхсовременному вооружению научной или же магической сторон, но они очень надёжно преградили им путь.

— Эй. — Отинус сориентировалась первой. Заметив взметнувшийся в четырёх-пяти километрах впереди снег, словно нечто зарылось под землю, она моментально замерла на месте. — Нехорошо. Пригнись. Это американская военная техника 3.5 поколения. Видишь гигантские

антенны? Это части боевой информационно-управляющей системы, с их помощью они делятся меж собой информацией о наведении на цель. Похоже, нас они ещё не заметили, но если продолжим идти дальше, то обязательно обнаружат тепло, излучаемое нашими телами.

Звук гусениц, зарывающихся в землю, был слышен даже отсюда. Не то чтобы каждая из бронемашин была громкой, просто их было слишком много.

Камидзё нервно присел и обеспокоенно поинтересовался:

— Американцы? Так это наш следующий противник?

— Необязательно. Дания импортирует много американского оружия, но во время Третьей Мировой Войны Академгород взял большую часть военных действий на себя, так что в Европе образовался переизбыток оружия с лейблом «Сделано в США». Вполне может статься, что это остатки того, что датские военные ещё не вернули.

— На самом деле это не главная проблема, — выдохнул облачко белого пара Камидзё и взглянул на свою правую руку. — Этот враг использует лишь пули без какой-либо магии или эсперских способностей. В каком-то смысле, это наихудший противник, какого мы только могли встретить!!

Часть 3

В это же время самое сержант Ингрид Мартин уже точно определила положение двух целей. Она лежала на снежной равнине, одетая в белый маскхалат, перекрашенный порошковой краской из обычного цвета хаки, так что даже БПЛА, летающему над головой, пришлось постараться, чтобы обнаружить её. Люди же, наблюдающие за этим районом издалека, не имели ни малейшего шанса её заметить.

Большое бронетанковое подразделение было всего лишь отвлекающим манёвром.

Никакое крупное формирование просто физически не могло быть развёрнуто в столь короткий срок, поэтому в область стянули все имеющиеся в запасе американские танки, простаивающие в датских ангарах без дела после Третьей Мировой Войны. Задачей сержанта Ингрид Мартин и других спецназовцев было двигаться вместе с военной техникой, обнаруживать любые цели, пытающиеся избежать контакта с ними, и устранять их.

По правде говоря, для этой задачи хватило бы даже и простой строительной техники, перекрашенной на манер военной, с башнями из папье-маше. Вся эта бутафория необходима была только для того, чтобы напугать цель и заставить её двигаться.

Из рации доносились голоса сослуживцев из её отряда.

— Это Рысь. Цель обнаружена. Выхожу на огневую позицию.

— Это Ягуар. Аналогично. Вместе с Белым Львом и Рысью мы окружили их с трёх направлений.

— Принято, — тихо ответила сержант Ингрид. — И, чисто из любопытства, почему это я Белый Лев? Есть же много кошек получше, из которых ты мог выбрать. Некоторые люди делают из львов чучела, знаешь ли.

— Разве ты сама не согласилась на этот позывной, потому что львята пушистые и милые?

— И даже детёныши могут отхватить человеку палец! Это идеально подходит тебе.

Не отрывая взгляда от целей, она краем глаза заприметила своих товарищей и мысленно отвесила им по крепкой оплеухе. Тем не менее, если бы она не знала куда смотреть, то нипочём бы не разглядела их во всём этом снегу. То же самое, вероятно, касалось и их.

Их цели, Камидзё Тома и Отинус, даже не смотрели в нужном направлении, потому что всё их внимание было сосредоточено на танках. Одно нажатие на спуск — и они покойники.

Но, отлично это понимая, сержант Ингрид не смогла удержаться от раздражённого комментария:

— Командирша плохих парней это одно, но разве второй — не тот герой, спасший Гавайи?

— Это Рысь. Своим поступком он перечеркнул все свои бывшие достижения.

— Мой зять как раз из тех мест, — отозвалась она. — Если всё так и кончится, то мне не избежать драки с сестрой. Чёрт, а я ведь только-только поладила со своей застенчивой племянницей!

— Это Ягуар. Мы работаем за границей, поэтому на всё накладывается гриф секретности. Начни болтать о своей домашней вечернике на выходных, и в Компании не обрадуются.

— Я куда больше боюсь своей сестры, нежели нацепивших галстуки ублюдков с их натянутыми улыбочками. Я уверена, вы в курсе, что она — сильнейшая в мире домохозяйка с хватом в двести килограмм. Она из тех людей, кто просто ломает сейф голыми руками, если забудет комбинацию.

— Белый Лев, пожалуйста, прекрати разглашать свою личную информацию. Это лишает

всякого смысла использование позывных.

— Её семья тоже не шибко довольна тем, что у неё язык без костей. Как-то раз она всем разболтала, кто первая любовь её племянницы, так что можешь не ждать от её язы—...

— Ягуар, тебя это тоже касается.

Однако это был не голливудский фильм, так что солдаты не могли позволить своим личным чувствам влиять на миссию.

Пока они продолжали своё наблюдение, две цели присели, чтобы спрятаться. Это было слишком легкомысленно, если учитывать датчики современного оружия, но то, что они прятались, означало то, что они прятались. Даже если бы это им не помогло, это указывало на их намерение сопротивляться. Учитывая ситуацию, сержант Ингрид могла предположить только самое худшее.

Если бы они стояли с поднятыми руками, спецназовцам не пришлось бы стрелять.

— Это Белый Лев. Рысь, Ягуар, приготовьтесь. Эта работёнка не лучше, чем понедельник во время месячных. Давайте быстренько со всем покончим и отправимся по домам.

— Это Рысь. Принято.

— Это Ягуар. Принято. И у тебя что, действительно случаются такие женские штуки, как менструация?

На счёт три сержант Ингрид медленно и тихо поднялась.

Она находилась всего в двух метрах позади Камидзё Томы и Отинус.

Часть 4

Камидзё не мог понять, что с ним происходит.

В какой-то момент он обнаружил, что не может дышать, а его зрение заполнено белым, словно переэкспонированная фотография. Тепло быстро собралось выше его шеи, и он не мог нормально повернуть голову, так что он потянулся к ней и его пальцы наткнулись на что-то твёрдое.

Кто-то душил его рукой сзади.

К тому моменту, как он осознал это, он уже перестал чувствовать конечности. Вместо того чтобы давить на трахею, перекрывая его дыхание, кто-то сдавливал его сонные артерии, удерживая кровь у него в мозгу. Прежде чем он смог начать сопротивляться, его сознание не выдержало и соскользнуло в мир тьмы.

— Чтоб тебя!! — крикнула Отинус человеку в белом маскхалате, похожем на костюм йети. Нападавший не постеснялся использовать бессознательное тело парня в качестве щита, так и не убрав свою правую руку с его шеи.

Атаковавший очень опасался силы Отинус.

Даже в условиях отсутствия детального знания о магии, воспоминания армии и правительства США были всё ещё свежи после поражения на Гавайях. Именно поэтому он сначала напал на Камидзё, а не на Отинус.

Её сила была неизвестной величиной, но она путешествовала вместе с Камидзё Томой и хотела, чтобы он был с ней. Именно поэтому он был использован в качестве щита.

Отинус замерла на месте, всё её внимание было поглощено сценой нападения, но затем снег у её ног неестественно взорвался.

Это был выстрел.

Факт того, что они окружены, притупил мысли Отинус.

Атаковавший решил, что настал оптимальный момент, и сунул руку внутрь своего маскхалата, вытащив её уже с ножом, лезвие которого было длиннее тридцати сантиметров.

Всё ещё используя бессознательное тело Камидзё в качестве щита, он метнул нож точно в центр головы Отинус.

На всё про всё у него ушло всего двадцать секунд, а завершением этому действию послужил звук глухого удара.

Часть 5

— Ах... — Камидзё Тома издал глухой стон.

Он смутно помнил, как упал, но теперь не мог даже определить, лежит ли он на животе или же на спине. Его сознание находилось в таком хаосе, что он не смог бы даже сказать, победил ли он в камень-ножницы-бумагу.

Поодаль раздавались чьи-то голоса.

Говорили на беглом английском, заполненном сленговыми словечками, не встречающимися в учебниках. Это можно было назвать абсолютно неизвестным Камидзё языком.

— Надо было просто прирезать её.

— Ты забыл, что говорилось на брифинге, дурья башка? Эта девушка, Отинус, сможет подняться, даже если мы зарежем или подстрелим её.

— Мы всё ещё не знаем деталей о той «магии», которую она использовала на Гавайях, но для того, чтобы её использовать, ей, по меньшей мере, требуется способность внятно мыслить. Мы и победили-то её только потому, что застали врасплох, но теперь мне кажется, что всё было слишком просто.

Он не чувствовал тепла.

Его сознание будто бы затянуло куда-то вглубь, словно у него случился приступ анемии, и всё, что попадало в его видимость, казалось каким-то странно далёким.

— И поэтому ты вырубил её рукояткой ножа?

— Нам следует дождаться перенастройки новой прямой линии со штаб-квартирой ООН. Прошлая проходила через медиа-королеву на Гавайях.

— Да уж, перехват нашего сигнала может привести к тому, что её солдаты вмешаются, так что нет ничего удивительного в том, что настройка закрытой линии занимает столько времени.

Пара ног, обутых в берцы, быстро сновала перед ним взад и вперёд.

— Как только связь будет установлена, мы сможем перейти к следующей задаче. Надеюсь, все её помнят.

Он попытался осмотреться и только сейчас понял, что лежит лицом вниз.

— Докладам из Бэгедж-Сити трудно поверить, но, учитывая возможность подмены или двойника, мы убьём Отинус прямо перед объективом камеры, отправляя всё это в режиме

прямой трансляции президенту. Пистолет .45 калибра превратит её сердце и мозг в кашу. После того, как её смерть будет подтверждена, в её тело будет введено сразу три разных смертельных яда в количестве, превышающем летальную дозу в два раза. Кроме того, все её основные сухожилия и нервы будут рассечены ножом, места разреза будут запечатаны с помощью мгновенно схватывающегося клея, и её тело будет доставлено на Аляску.

— Не забудь о том, что ещё нужно будет взять образец ДНК... Они на самом деле решили сохранить труп? Разве остатки её группы не объявят его чем-то вроде символа и не попытаются выкрасть?

— Не твоего это ума дело, так решили наверху. Если тело будет сожжено, у нас не останется каких-либо доказательств, когда кто-нибудь начнёт утверждать, что она по-прежнему жива. Вероятно, важные шишки опасаются этого.

Его затуманенное сознание постепенно возвращалось в нору.

В то же самое время у него возник вопрос относительно этой ситуации, которую он несколькими секундами ранее воспринимал как обычную.

— Отинус...?

Он наконец-то понял, что произошло.

— Где Отинус?!

Он резко дёрнулся, пытаясь подняться, но что-то сильно придавило его спину вниз, и он услышал металлический щелчок. Лёжа в такой позе, он не мог посмотреть вверх, но предположил, что кто-то наступил ногой ему на спину и приставил к голове дуло пистолета.

Человек, чьи ботинки, мельтешащие перед ним, он видел секунду назад, связался с кем-то по рации и бросил её перед ним.

— Президент хочет сказать тебе пару слов, — произнёс женский голос по-японски.

— ...!

Хоть давление на его спину никуда не делось, он кое-как протянул руку к рации.

Из устройства раздался знакомый голос:

— Ума не приложу, для чего ты всё это затеял, но разве с самого начала тебе не было понятно, чем всё закончится?

Этот холодный голос совершенно не походил на голос того человека, с которым он действовал заодно на Гавайях.

В нём чувствовался такой холод, что пытаться что-либо ему втолковывать представлялось бессмысленным. Зачем распаляться, если человек всё равно ничего не захочет слушать? В конце концов, Роберто Катце принимал свои решения, руководствуясь интересами каждого гражданина Соединённых Штатов — если не чем-то большим — что являлось гигантской ответственностью. Эта ответственность лежала на его плечах огромным бременем, но в то же время поддерживала его великой силой.

Это был не разговор с глазу на глаз.

Это было столкновение воли одного-единственного человека с, по меньшей мере, двумя сотнями миллионов, если не двух миллиардов.

Несмотря на это, Камидзё должен был победить.

Он должен был придумать причину, которая послужила бы поводом для этого огромного числа людей не убивать Отинус.

— Судя по тому, что вы обременили себя разговором со мной, я могу предположить, что вы не до конца уверены в своём решении?

— Я просто убиваю время, пока не наладят закрытую видео линию. У нас есть где-то около десяти минут в запасе.

— Я не позволю вам убить Отинус.

— И у тебя есть десять минут, чтобы объяснить мне, почему я не должен этого делать, если ты, конечно, вообще сможешь. Кстати, у меня на это столько причин, что я мог бы закатить речь по этому поводу на три дня и три ночи.

Услышав этот бессердечный голос, Камидзё облизнул губы.

Его оппонент не отказывался говорить. Пусть даже только потому, что для подготовки казни требовалось некоторое время, его слова всё ещё могли достичь этого человека.

Он не мог позволить себе допустить здесь ни единой ошибки и почувствовал неприятную боль в сердце.

— Вы по-прежнему не знаете всей правды об Отинус. Вы знаете, что она бежала в Данию, но не знаете почему. Послушайте. Разве вам не кажется, что это довольно плохая идея — устранять главаря, так и не узнав его цели или мотивы?

— Напекаешь, что это может нанести вред репутации Америки, как мировой полиции? Это не имеет значения. Стабильность мира куда важнее, чем какая-то бесформенная репутация. Ты завяз во всём этом с головой, поэтому — уж не знаю, к добру это или нет — лучше представляешь себе, что такое есть этот GREMLIN. Но подавляющее число людей в мире не имеет обо всём происходящем ни малейшего понятия. Ты хотя бы представляешь себе, сколько вреда несут с собой слухи, распространяющиеся в интернете? Если мы ничего не предпримем, начнётся новая охота на ведьм. Слухи о том, что некая страна поддерживает GREMLIN, получают ложное доверие и повлекут за собой новую войну.

Такова была ситуация глазами Америки... нет, глазами шести миллиардов жителей Земли.

Они ничего не знали об Отинус.

Им даже не было известно, мужчина это или женщина.

Всё, что их по-настоящему беспокоило — это угроза их привычному образу жизни, нежели жизнь какого-то незнакомца.

— Не могу сказать, что вы неправы, — сказал Камидзё. — Но тем больше причин не убивать Отинус.

— О?

— Её убийство не заставит GREMLIN мирно разойтись по домам. Просто потому, что они утратили общую цель, коей является завершение копья, они не совершат массовое самоубийство. Без того, кто объединит их, они беспорядочно рассеются. Утрата цели лишь оставит их сжигаемыми гневом, и обратят они его против всего остального мира, и в первую очередь против Америки — страны, ведущей его.

— Мы готовы к продолжению борьбы. Разве мы похожи на тех, кто готов простить злодея из страха перед отдалённым будущим?

— Если вы считаете, что борьба с ними будет заключаться в преследовании остатков группы,

вы глубоко заблуждаетесь, господин Президент, — нанёс удар своими словами Камидзё. — Эти люди уже доказали, что даже такая супердержава как Америка может быть поставлена на колени. Мир прекрасно увидел это на примере Гавайев. На самом деле, я поражён, что никто до сих пор не попытался взять с них пример. Конечно, простой подражатель не способен стать столь уж большой проблемой, но что, если оставшиеся члены GREMLIN объединятся вместе? Я не особо смыслю в политике, но разве я буду не прав, если предположу, что в мире существует удивительно много людей, желающих краха вашей страны?

— Оставить Отинус в живых означает то же самое. Это приведёт к эпохе войн.

— В самом деле? Если вы хотите предугадать, где скроются остальные члены, основываясь на их модели поведения, то должны узнать секреты GREMLIN от неё. И, пока их лидер жив, никто из них не сможет назвать себя новым символом. Её выживание несколько оттянет момент их реорганизации и перегруппировки. Чем медленнее враги будут действовать, тем меньше станет распространяться хаос, и тем меньше людей погибнет.

— Но нам неизвестно, какой силой обладает Отинус. Я не знаю, что случилось с предполагаемым копьём в Токийском Заливе, но она может сделать что-то похожее или даже хуже в обозримом будущем. Нет никаких серьёзных причин прощать её. Даже если мы заточим её в каком-нибудь бункере, то не сможем гарантировать того, что GREMLIN не нападёт и не организуют побег.

— Тогда мы просто должны забрать у неё силу.

Он, наконец, перешёл к самому главному.

Основной вопрос заключался в том, поверит ли президент его словам или нет.

— Всё, что мы пытаемся сейчас сделать — это лишить Отинус силы, а затем она добровольно сдастся вам. Эта неведомая сила просто станет ничем. Таким образом она сможет помочь миру и в будущем не будет никому угрозой. Это лишает смысла любую причину её убивать, разве не так?

— И что, действительно существует столь удобный способ добиться этого?

— Вы, возможно, не до конца всего понимаете, потому что события для вас развивались слишком стремительно, но мы не могли проделать весь этот путь, не имея чёткой цели. Уж куда безопаснее было бы просто спрятаться где-нибудь в тиши гор!

Из-за того, что он лежал на животе, Камидзё с трудом дышал.

— Послушайте! Мы не просим вас прощать Отинус все её преступления. Как только всё закончится, вы можете засадить её на десятки лет, если захотите. Пока вы всё будете делать

надлежащим образом, мы не станем препятствовать. Неужели вы действительно чувствуете необходимость в её убийстве?! Всё, что мы сейчас делаем, это просто подготовка её к заключению в американской тюрьме!

— Я не особо осведомлён об этой стороне вещей, но разве таких людей обычно не отправляют в Англию или куда-то вроде неё?

— Мы уже сталкивались с Римско-католической, Русской Православной и Англиканской церквями, но это ничего не дало. Они все решили убить её. Это может быть совершенно обычным для них, так как они имеют прямую связь с крестовыми походами и охотой на ведьм, но я никак не могу согласиться с их средневековыми методами!

— ...

— Вы действительно хотите казнить её? Я простой старшеклассник и не особо много знаю о законах, поэтому должен спросить: в вашей стране, и в соответствии с правилами, действующими в качестве мирового стандарта, действительно ли не осталось иного пути для неё, кроме смерти?

Если ответом будет «да», то будущее Камидзё станет чёрным как смоль.

Даже тогда он не стал бы смотреть на преступления Отинус сквозь пальцы. Это просто сделало бы их целью намного более труднодостижимой.

— Что ж...

Последовала пауза.

Вместо того чтобы насмеяться над парнем, президент некоторое время поразмыслил и дал обдуманный ответ:

— Её военные преступления против человечества очень серьёзны. Нападение на страну без объявления войны, беспорядочные нападения на гражданских. Наказание за всё это одно — казнь. Как ты знаешь, она стояла за атаками на Гавайи, Бэгедж-Сити и Токио... и я уверен, что ещё больше проблем всплывёт позже. Это было бы сложное судебное дело, которое нелегко выиграть, даже уплатив горы денег армии адвокатов.

У Камидзё перехватило дыхание, но президент был прав. Он подавил желание отрицать его слова и приложил все усилия, чтобы принять их.

— С другой же стороны, GREMLIN не определены как нация в соответствии с международным правом, и они не зарегистрированы как законные вооружённые силы. Как ни странно, это означает, что некоторые из этих преступлений нельзя считать военными. Убедить в этом

присяжных будет очень и очень нелегко, но... но даже тогда она не будет считаться невиновной. Всё-таки прямое нападение на Америку — не шутка. Её ждёт тюремная камера на минимум ближайшую сотню лет. Если за это время мы успешно произведём пилотируемый полёт на Марс, или обнаружим ген, полностью уничтожающий рак, или заключим договор с зелёными человечками — короче говоря, любым образом достигнем национальной победы — то тогда, возможно, мы и сможем немного скостить ей срок, но реалистичнее всего думать, что нет почти никаких шансов на то, что она когда-либо выйдет из-за решётки.

— Хех. — Услышав, Камидзё не смог удержаться от смеха. — Меня это устраивает. Пока есть хоть малейшая надежда, я не стану спорить. Я ухвачусь за неё! Мы — я и Отинус, будем удовлетворены этим.

— Ты уверен, что действительно всё понимаешь?

— Это намного лучше, чем какой-то смехотворный финал, в котором её в бешенстве убивают, и никто не подвергает сомнению проведение праздника в честь её убийцы! ...И я должен извиниться. До сих пор я считал, что в мире существует всего два ключевых игрока — научная сторона Академгород и Англия со стороны магической. Я никогда не думал об Америке, как о чём-то сильно важном. Но когда всё вот так вот повернулось, вы оказались наиболее рациональными. Вы сделали то, что не смогли научная или магическая стороны.

— Неужели?

Это всё, что ответил Роберто Катце.

Выдержав паузу, он обратился к кому-то другому, а не к Камидзё:

— Ради наших национальных интересов и стабильности в мире с этого момента операция «Северный Ветер» приостанавливается. Отряду спецназа надлежит освободить Камидзё Тому и Отинус и продолжить операцию по проникновению, оставив открытым канал для дальнейших распоряжений. Как поняли?

Женщина-солдат, бросившая рацию Камидзё, отрапортовала:

— Так точно, сэр! С этого момента операция «Северный Ветер» приостанавливается. Две цели должны быть освобождены, а мы должны находиться в режиме готовности до поступления дальнейших распоряжений.

Вместе с этими словами давление покинуло спину Камидзё.

Он откашлялся, перевернулся на снегу и огляделся, увидев трёх солдат в белой униформе и лежащую недалеко, где военные могли следить за ней всё это время, девушку со светлыми волосами и с повязкой на глазу.

— Отинус. — Он попытался встать, но боль пробежала по его ногам, и он не смог справиться с ними. Он практически пополз по снегу, подбираясь к лежащей без сознания девушке. — Отинус!

Он не стал беспечно хватать её за плечи и трясти. Он кричал ей в ухо, пока наконец из её губ не донёлся слабый стон. Казалось, она начала приходить в себя.

— Мы не собираемся вешать на вас банальные ошейники с бомбой внутри или что-то в этом духе, — сказал голос из радиации. — Но Соединённые Штаты продолжают скрытое наблюдение, оставаясь на огневых позициях, достаточных для вашего устранения. Этого должно хватить.

Часть 6

В конференц-зале штаб-квартиры ООН повисло тягостное молчание.

Прошло какое-то время с тех пор, как президент пафосным жестом окончил передачу.

Крупный латиноамериканец неловко отпрянул назад от уставившихся на него лидеров Англии, Франции, России и Римско-католической церкви.

— Извините, — сказал он. — Похоже, что теперь я ваш враг.

Часть 7

Убедившись, что Отинус пришла в себя, и у неё не идёт кровь из головы, Камидзё схватил её за плечи и потянул, приподнимая со снега. Её тело оказалось удивительно холодным. Трудно было судить по выражению её лица или позе, но её ноги и талия так сильно ослабли, что перестали поддерживать её должным образом. Он подставил ей плечо и она, наконец, смогла встать.

Камидзё лишь раз обернулся и посмотрел в глаза военным.

Не обращая на него ни малейшего внимания, они надели свои белые маскхалаты поверх формы, тут же слившись со снежным фоном, что моментально привело в беспорядок чувство расстояния Камидзё. Он просто мгновенно перестал их видеть, несмотря на то, что они стояли прямо перед ним. И дело было не только в камуфляже. Эти люди умело скрыли своё дыхание и иные вещи, указывающие на их присутствие, так что они просто превратились в безжизненную часть окружающего пейзажа.

Уходя, они оставляли за собой следы, но даже тем не суждено было протянуть долго — уже через несколько минут кружащаяся метель полностью сотрёт их с лица земли.

— Идём, Отинус.

— Да.

Их следующим пунктом назначения была Фредерисия. Чтобы попасть туда, им предстояло миновать бронетанковое подразделение, находящееся впереди. Роберто сказал, что это всего лишь отвлекающий манёвр, и подразделение находилось там вовсе не для того, чтобы открывать огонь. С учётом того, что операция была прекращена, у них не будет проблем, если они пойдут мимо танков.

Ну, или так они думали.

Как только они сделали следующий шаг, группу танков прямо перед ними окутало белое облако взрыва.

Поток воздуха ударил в Камидзё и Отинус, повалив их на землю.

Что-то стремительно пронеслось мимо.

Камидзё запоздало понял, что белый взрыв был огромной массой снега, поднятой в воздух. И, конечно, всё на этом не закончилось. Люки танков за снежной завесой, достигшей уже десяти метров ввысь, распахнулись, и оттуда высыпали солдаты.

Вскоре после этого последовала вторая волна.

Один за другим танки начали взрываться изнутри, словно лопающиеся воздушные шары. Повсюду взвивались алые языки пламени и валил чёрный дым, некоторые башни боевых машин оторвало, и они взлетели в воздух. Если бы солдаты оказались чуть менее расторопны, они бы неминуемо поджарились в гигантских духовках.

Но что случилось?

Лёжа на земле, Камидзё пошарил глазами вокруг и увидел это.

Его взгляд был устремлён ввысь на белое небо.

И оттуда, сверху-вниз, на танки смотрела новая группа оружия.

Их своеобразные силуэты напоминали богомоллов. Там, где должны были находиться конечности, виднелись сверхмощные орудия, образованные из множества стволов рейлгана по типу многоствольного пулемёта. Поскольку это оружие зависло в воздухе, используя высокоскоростную вибрацию своих тонких крыльев, на их брюхах можно было увидеть какие-то надписи.

Five_OVER.

Model_Case_ "RAIL_GUN".

— Чёрт возьми, вот и они, — застонал Камидзё в страхе. — Наш следующий противник — Академгород!!

<http://tl.rulate.ru/book/25368/1113404>